

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Обворовали, избили и изнасиловали или Отметили день рождения с мамой в кафе

Идея отметить Мой день рождения, в кафе, пришла в голову моей мамы. Сколько можно сидеть дома, соберем небольшую компанию друзей и посидим, поболтаем.

Моя мама веселая, красивая женщина, блондинка, с большой грудью, на нее засматривались многие мужчины. Мама работала в больнице, в белом халате, с распущенными светлыми волосами она была неотразима. Меня она родила рано и когда мне исполнялось 19 лет, ей было только 38. Многие называют 40 летних женщин — безотказными давалками, но я так не думал. Хотя друзья очень интересовались моей мамой, высокая блондинка привлекала их интерес. Друзья спрашивали есть ли у меня «папа» или только мама. Спрашивали с кем мама спит, кто приходит к нам в гости. Но к нам почти никто не заходил, мама была приличная женщина.

С владельцем кафе мы пошли договариваться вдвоем,

— Артур, так представился хозяин, кавказец, ниже мамы на целую голову. Мне сразу не понравилось, как он рассматривал мою маму. Подолгу задерживая взгляд на ее груди, бедрах и ногах.

— Елена Ивановна, приветливо представилась мама и протянула руку, а это мой сын Павлик.

— Вай, какой Павлик, хозяин кафе даже не взглянул на меня, он поспешно пожал мамину руку и стал даже почесывать у себя между ног.

— Давайте сразу договоримся о бюджете Праздника, чтобы я понимала, во сколько это обойдется, нас будет человек 8 не больше.

— Вай, сущай, какой бюджет, все сделаем, довольна будешь, сущай. Затараторил Артур. Ты посмотри какое помещение сладкое, вот у нас телевизор, вот караоке. Артур повел маму по помещению, я заметил, что его рука сразу легла на бедро мамы, Артур как бы случайно, направлял ее куда лучше посмотреть.

При этом осматривал маму сзади, рассматривая, как при ходьбе двигаются ее ягодицы, в узкой юбке.

— Здесь у нас туалет, тут кухня, все культур мультур, будешь очень довольна Наташа!

— Меня зовут Елена Ивановна, строго поправила мама.

— Вай как скажешь, хоть Екатерина Даваловна, Артур довольно заржал прямо в лицо маме. Было видно, что ей неприятно такое поведение.

— Давайте пройдемся по меню, по ценам.

— Ай, давай пройдемся, пока мама и Артур составляли меню, он постоянно трогал маму за

руку, за плечо, пялился на грудь.

В конце концов меню было согласовано.

— Я должна оставить аванс?

— Вай, какой аванс, придете на Праздник, все заплатите, все от души будет, не сомневайтесь. Артур стал провожать нас из кафе, при этом касаясь ладонью ягодиц мамы, мама как культурная женщина сделала вид, что ничего не заметила.

Праздник приближался, все шло как обычно. Пара моих друзей, их родители были приглашены на Праздник, прихватив деньги, для оплаты мы отправились в кафе.

Праздник проходил хорошо, только мне сразу не понравилось поведение Артура, с ним было еще человек пять таких же кавказцев, все небольшого роста, черные, весь вечер пялились на мою маму, хихикали и о чем то между собой разговаривали.

Мы поели, потанцевали, а потом пели караоке. Когда пела мама все чурки оживились, стали крутиться вокруг нее, подпевать, пытаться обнять, за плечи, бедра. Краем глаза я заметил, что один из кавказцев взял сумочку мамы и быстро вышел из помещения, я не решился, ему, что то сказать, не решился вмешаться, мама ничего не заметила. Потом я укорял себя за эту не решительность. Если бы я знал, что они сделают с мамой, когда она не сможет расплатиться, я возможно был бы решительнее. Но, что сделано то сделано.

Ближе к концу вечера ушли мои друзья с родителями, остались только я, два моих друга Марат и Гоша, а также мама. Маме надоело, что ее лапают, на танцполе, причем хватало ее сразу трое кавказцев, каждый из которых был ниже ее на голову.

— Ну все, пора закругляться, в очередной раз убрав руки чурок от своих ягодиц, сказала мама. Парни недовольно пошли за ней, им было не больше 25 лет, но они решительно помогали женщине, старше их. Трогали маму за руки, за плечи, за спину и даже пытались ухватить за попу. Со стороны это смотрелось диковато, взрослая, красивая женщина, выше их ростом, с красивыми длинными золотистыми волосами, объемной грудью и стая каких-то черных молодых парней.

Подойдя к своему стулу мама не нашла сумочку, она удивилась, наклонилась под стол, посмотрела под стулом.

— А где же моя сумочка, наивно спросила она. Там у меня все: кошелек, мобильник, банковские карточки.

— Как пропала сумка, где сумка, чурки окружившие маму стали демонстративно и фальшиво заглядывать под стол, при этом многозначительно переглядываться и рассматривать фигуру мамы.

Тут подошел Артур, ну что Наташа, с тебя 10 000 рублей, давай рассчитывайся. Артур уверенно перешел на ты.

— Но у меня пропала сумка, где моя сумка? Спросила мама.

— Какая билят сумка, ты что воровка? Обворовала меня, Артур начал срываться на крик, он обвел взглядом остальных черных.

— Где деньги, коза? Маму стали хватать за руки.

— Сейчас я позвоню и мы все оплатим, уберите руки. Стала возмущаться мама.

— Кому ты — блядища позвонишь, напирал на нее Артур.

— Деньги где, курва? Артур схватил маму за руки?

— Деньги давай Наташа!

— Да какая Наташа, убери руки от меня! Отбивалась от них мама.

Я заметил, что все чурки как будто по команде стали хватать и трясти маму. Ее дергали за блузку, щипали за грудь, за ягодицы, стали тащить вглубь помещения.

— Отпустите, уберите руки, дайте позвонить, дадут деньги.

— Кому ты звонить собралась, ебарю своему? Артур резко ударил маму ладонью по лицу. Потом еще раз, его вежливость мгновенно исчезла.

— Кому ляжки раздвигаешь, а бляд#8230; а? Артур прямо озверел, давал пощечины одна за одной. При этом остальные чурки тянули маму в глубь помещения.

— Эй вы что делаете, возмутился Гоша, отпустите, это мама моего друга! Он сделал несколько шагов в их сторону. Я вмешаться опять не решился.

— Пошел на хуй, один из чурок замахнулся на Гошу бейсбольной битой, Гоша испуганно отступил, а хач запер дверь в кафе.

В глубине зала происходило, совсем зверство, мама плакала и пыталась отбиться, но четверо хачей буквально рвали на ней одежду. Разорвав блузку, а затем и юбку. мама осталась в трусиках и бюстгальтере.

— Ни хера себе у тебя мама сочная, удивился мой друг Марат, они ее сейчас в натуре выебут! Марат даже не пытался помочь маме.

Артур схватил маму за грудь и больно сжал, срывая бюстгальтер. Шикарная грудь 5 размера выпала из бюстика.

— Ой, да отстаньте, отпустите, я отдам вам деньги! Причитала мама.

Мама не понимала, что хачи специально обокрали ее, чтобы избить и изнасиловать. Сейчас я ее с прогиба, подскочивший сзади хач, обхватив маму и резко кинул через себя. Мама вскрикнула и упала на пол.

— Павлик, помоги, звони в полицию, они меня изнасиловать хотят. Я испугался и пошел в сторону двери. Стой, стой остановил меня мой друг Марат. Я заметил у него в руках телефон, я думал, что он позвонит и вызовет помощь, но вместо этого Марат включил запись. Он направил ее на насилуемую на полу маму.

Тут я вообще растерялся, получать пиздюлей от хачей не входило в мои планы. Я даже подумал, что маме надо было следить за своими вещами, а не петь песни, тогда бы с ней этого не случилось.

— Ляхи раздвигай шлюха, требовал Артур. Но мама крепко свела колени.

— Пустите, помогите, позовите полицию.

— Сейчас будет тебе полиция, один хач схватил маму за горло и стал душить, второй стал бить ее по лицу, уже не пощечины, а бил кулаками, где то ударе на пятном, мама явно сломалась, дала раздвинуть себе ноги и между ними сразу лег победитель — Артур.

— Ни хера себе, Марат продолжал снимать, даже Гоша ухватился за член, стал потирать между ног. Зрелище действительно было знатное. Взрослая женщина, высокая красавица лежала на спине, а ее насиловал явно молодой парень, он засаживал маме с огромной силой и злобой. Мама дергалась всем телом, стонала на каждый качок насильника. Остальные хачи наслаждались, мяли ей грудь. Один спустя трусы стал тыкать член в лицо маме.

Мама отворачивалась, плакала, Павлик, помоги! Но что я мог сделать проти

в хачей. Я только жался к стенке.

После Артура, между ног лег еще один хач, потом третий, они издевались над мамой несколько часов. А потом ее избитую, голую отправили в подсобное помещение в душевую.

Вся избитая, не смотря на меня, пряча взгляд, она пошла подмываться. Я заметил, что Марат последовал за ней, а когда заглянул в душевую увидел, что мама стоит раком, а сзади в быстром темпе ее имеет Марат.

— Ну пусть Марат, я же мама твоего друга, не надо. Мама уже была сломлена, избита, ограблена и неоднократно изнасилована. Она покорно стояла раком, как ее поставил мой друг Марат. Марат ничего не говорил, он сношал маму друга в большом темпе. Подошедший Гоша не помог моей маме, он достал телефон и направил на них. Вид был жуткий, изнасилованная, избитая взрослая женщина, с большой грудью, красивая и высокая блондинка, а сзади наглый вчерашний школьник, остервенело имеющий ее, явно по принуждению, явно против воли. Кончив Марат отпустил маму, она еле живая, не обращая на нас внимание встала под душ и закрыла глаза.

Потом маму вытащили из душа, продолжили издеваться, заставляли делать минеты, сосать всем черным по очереди, даже Марату и Гоше. Отпустили нас только под утро, еле живые мы вернулись домой на такси. мама прятала от меня глаза. А что тут кажешь, в мусарню они сказали не обращаться, иначе меня ножом пырнут.

Вот и отметили День Рождения. Не ходите отмечать День Рождения в кафе, особенно с сексапильными мамами. Маму обворуют, изобьют и изнасилуют, а вы не сможете ей помочь.